

ТРЕТЬЯ МИРОВАЯ (ГИБРИДНАЯ, ИНФОРМАЦИОННАЯ) ВОЙНА. УЧАСТНИКИ, МЕТОДЫ И ЦЕЛИ

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР
ЦЕНТРА ПОЛИТИЧЕСКОЙ
ИНФОРМАЦИИ
Алексей Алексеевич
Мухин

Прежде чем говорить о различных аспектах связанной Западом «гибридной войны», стоит пояснить, что представляет собой эта новая, замаскированная форма агрессии.

«Гибридная война» подразумевает ведение действий, направленных на достижение определенных целей (военных, экономических, политических, социальных и др.) комплексно, и не сосредотачивается на классических моделях стратегического и тактического воздействия. Такая война может проявляться в разных формах, подчас ранее не определяемых как агрессия и тем не менее таковой являющихся.

Одним из наиболее ярких примеров начала «гибридной войны» стало заявление Барака Обамы в самом начале так называемого украинского кризиса относительно намерения США нанести максимальный ущерб российской экономике, вытеснить Россию с европейского рынка и изолировать ее. По сути, это было объявление «гибридной войны», которое ни тогда, ни сейчас официально ни одна страна так не рассматривает. Хотя по смыслу это и есть именно объявление войны.

Важным признаком ведения «гибридной войны» является сочетание разных способов ее ведения, как на высшем международном уровне, так и одновременно на самом низовом в «партизанской форме» (то есть путем создания реальных или надуманных террористических угроз). При этом существует оперативная вертикаль-

ная связь между всеми уровнями воздействия, что не позволяет противнику определить точное время и место нанесения следующего удара.

Становится очевидным, что Россия в ближайшее время будет находиться под серьезным прессингом со стороны США, которые обосновывают введение всё новых и новых порций так называемых санкций якобы военным присутствием России на юго-востоке Украины.

Давление жестко оказывается и на страны ЕС, которые также присоединились к санкциям, несмотря на очевидные риски в этой связи: являясь глобальным партнером России, Брюссель, вопреки мнению бизнес-сообщества стран – участников союза, буквально «продавливает» идею о том, что на самом деле пресловутая энергозависимость европейского рынка от российских поставщиков является неприемлемым обременением.

Реализация этой идеи, авторство которой принадлежит США, позволит последним вытеснить Россию с европейского энергорынка, попутно ослабив и саму российскую экономику (таков план). В этом, собственно, и заключается содержание текущих политических процессов, инициированных США на Украине в конце 2013 года: сначала «ассоциация» с ЕС, а затем – «госпереворот» для устранения от власти вышедшего из-под контроля Вашингтона В.Ф. Януковича, АТО и, как апогей, обвинение России в военном вторжении на Украину и даже больше – в Европу.

Если подготавливаемое событие не происходит (ассоциация Украины с ЕС, военное вторжение со стороны России и проч.), значит, его нужно «проиграть» в виртуальном (медийном) пространстве, и оно отложится в восприятии аудитории как реальное. В этом, собственно, и состоит уловка США, по сути, уже развязавших Третью мировую (гибридную) войну против России и ряда других стран в 2013–2014 годах. Эта война ведется по нескольким причинам:

- удержать мировое господство и сохранить разваливающийся так называемый однополярный мир (после того как Россия сказала «нет» США по так называемому сирийскому вопросу, стало понятно,

- что конфликта сторон не избежать: Штаты не могут оставить такой жест безнаказанным, так как это определенным образом повлияет на их клиентелу);
- сохранить существующую финансовую систему, базирующуюся на доминировании доллара, «бумажной» валюты, гарантией которой является военная мощь США (формат G7: США и их «шестерки»);
 - расширить влияние США и их союзников по НАТО в странах с богатой минерально-сырьевой базой с целью создания новой редакции неокOLONиальной системы, подпитывающей существующий ныне несправедливый порядок распределения производств и потребления;
 - развязать ряд локальных вооруженных конфликтов искусственного характера для поддержки собственного ВПК и ВПК стран НАТО (попытаться контролировать эти процессы с помощью «управляемого вооруженного конфликта», сопровождая это регулируемой поставкой устаревших вооружений в зону конфликта и заменой собственного арсенала на более современный);
 - создать «образ врага» (России, исламских радикалов и т.д.) для поддержки реноме «защитника мира и демократии» во всем мире и тем самым оправдать существование военного блока НАТО.

В качестве конкретных примеров подобного воздействия приведем следующие.

ЕС, следуя в фарватере США и принимая так называемые антироссийские санкции, отложил принятие их очередной порции, мотивируя это перемирием на Украине, но всё равно был вынужден их ввести. Россия, инициируя перемирие, таким образом подчеркнула, что введение санкций собственно к процессам на Украине отношения не имеет и является согласованным действием США, ЕС и других стран по нанесению прямого ущерба экономике отдельно взятой страны – России. Единственное, что удалось брюссельским чиновникам за эти дни (заминка с принятием санкций), так это хоть немного снять напряжение вокруг инцидента.

Сами США с целью оказания давления в этот период разрабатывали два основных вектора воздействия на ситуацию на юго-востоке Украины:

1. Так называемый патруль десантников, задержанный сотрудниками СБУ на территории Донбасса. Согласно неофициальным данным российской стороны, патруль из десантников, вышедший на засаду в 15–20 км от условной украино-российской границы, «заблудился» не случайно. Есть версия, что «заблудиться» ему помогли за деньги. Дальнейшая работа СБУ с «пленными десантниками» позволяет утверждать с определенной долей уверенности, что операция проводилась на довольно высоком профессиональном уровне. Группа ушла на территорию

Украины за БМП, которая, собственно, и «вывела» ее на ожидавших сотрудников СБУ. Приказа открывать огонь у патруля не было, чтобы не провоцировать конфликт, поэтому он сдался без боя.

2. «Похороны погибших на Украине псковских десантников». Доказательств того, что они погибли на Украине, оппоненты Кремля, среди которых оказались российские оппозиционеры, так и не представили.

В этой связи имиджевые моменты для России представляются крайне важными: предстоит еще несколько волн информационных атак на Кремль и страну в целом (в частности, в связи с катастрофой «Боинга-777», впрочем, до публикации финального отчета, и в связи с обвинениями в якобы военном участии России в конфликте на ЮВУ).

Следует отметить, что информационная война против России ведется в глобальном масштабе, в том числе и на постсоветском пространстве, с попытками задействовать российских партнеров и союзников. Так, в самый «тонкий момент» противостояния решил напомнить о себе и Президент Республики Казахстан Н.А. Назарбаев, который высказал неудовольствие тем, что Россия и Запад вступили в «санкционную войну», не посоветовавшись с ним¹.

В этой связи заявленная позиция Н.А. Назарбаева была несколько двусмысленной, так как на экономике Казахстана и Белоруссии «санкционные меры» против России должны отразиться как раз позитивно: партнеры России по Таможенному союзу получили все преимущества по реэкспорту в Россию, пусть и не вполне легальному, запрещенных для ввоза на ее территорию товаров. При этом те западные компании, которые боятся инвестировать в Россию, но заинтересованы в сохранении позиций в этом сегменте рынка, неизбежно будут инвестировать в Казахстан или Белоруссию, создавать на их территории производства, а потом выходить на российский рынок без пошлин и таможенных ограничений.

Данный пример свидетельствует о весьма сложной ситуации, в которую попало руководство России, вынужденное реагировать и на поведение своих коллег по Таможенному союзу и ОДКБ.

Помимо этого, совершенно очевидно, что НАТО использует Россию для того, чтобы провести собственную реинкарнацию, восстановившись как полноценный военный блок.

Ранее выходом из ситуации для НАТО и условиями сохранения его привлекательности для стран – потенциальных участников казалась способность блока воевать без потерь, за счет своего огромного технологического превосходства, в первую очередь разнообразного высокоточного оружия. Однако операции в Ливии, у которой вообще не было ПВО, и отказ от удара по Сирии (у той как раз и ПВО оказалось и другие виды воору-

¹ В частности, в этой связи в интервью агентству «Хабар» 24 августа 2014 года Н.А. Назарбаев отметил,

что Казахстан может выйти из Евразийского экономического союза, если будет угроза его суверенитету.

жения) продемонстрировали, что НАТО «умеет воевать» только со странами, которые альянсу не могут ответить поражением живой силы. К примеру, Польша и балтийские страны адекватно должны были оценить тот факт, что НАТО не оказало прямой военной помощи ни Грузии в 2008 году, ни Украине в 2014 году.

Основная проблема НАТО состоит в том, что его целью постепенно стало именно самосохранение альянса, то есть, по сути, только бюрократического руководства в том виде, как оно есть. Тем не менее в рамках расширения тем же «младоевропейцам» были выданы все возможные гарантии безопасности, но оказалось, что для выполнения обещаний у НАТО просто нет ресурсов – ни военных, ни финансовых. Такое трагическое несоответствие ожидаемого действительному и привело НАТО на грань кризиса доверия внутри самой организации. Известно, что Германия и другие страны – участники альянса, в том числе Польша, уже давно, впрочем, неофициально отказываются от участия в вооруженных конфликтах, которые проводятся исключительно в интересах США.

В результате американская часть руководства альянса была вынуждена идти на определенные ухищрения и создавать видимость благополучия в НАТО для внешних наблюдателей. В качестве «объекта отвлечения» сначала, напомним, выставили Китай, который попал на страницы официальных документов США в качестве «объекта угрозы номер один». Однако после того как в результате произошло сильное политическое и экономическое сближение КНР и России, внимание публики было переключено на Россию как на основной «фактор угрозы» для «мирового порядка» (достаточно проанализировать, в частности, выступление Б. Обамы на Генеральной Ассамблее ООН 24 сентября 2014 года).

Ожидаются и чисто технические уловки с целью прикрасить неспособность НАТО идти на прямой конфликт с Россией. Так, США, возможно, будут размещать в странах Балтии и Польше микроскопические контингенты размером, к примеру, с батальон, которые, по сути, станут заложниками. Расчет будет строиться на том, что Россия не рискнет уничтожить этот батальон, потому что тогда это будет означать войну с США.

Сама Россия в этой связи ведет довольно сложную игру на самых разных уровнях. Речь идет, в частности, о политических заявлениях, которые регулярно делают министр иностранных дел С.В. Лавров, министр обороны С.К. Шойгу, глава администрации президента С.Б. Иванов и вице-премьер Д.О. Рогозин. Речь идет и о тактике «2 + 1» для ЕС, которая подразумевает ответ на «антироссийские санкции» (через раз). Это не свидетельство слабости российских властей, а особая модель поведения, позволяющая, с одной стороны, не наносить экономике ЕС серьезного ущерба в расчете на долговременное партнерство в будущем, а с другой – вызвать сильное возмущение тех участников рынка в ЕС, кто заинтересован в сотрудничестве с Россией. Помимо этого, российские власти объявили в качестве приоритетных направлений своей деятельности:

– так называемые импортозамещение, подразумевающее поддержку российских производителей (впрочем, в рамках ВТО и ТС);

– так называемую национализацию элит (в том числе бюрократии и депутатов), подразумевающую выведение российского истеблишмента из-под влияния западного сообщества;

– юридическую работу по использованию «защитных механизмов» ВТО, ООН и проч. с целью противодействия незаконным методам конкурентной борьбы, которыми, собственно, пользуются США, принуждающие к этому и другие страны (страны ЕС, Японию, Австралию и Канаду).

На украинском направлении также началась более «тонкая» игра, чем велась ранее.

Президент России В.В. Путин сделал очередную уступку Евросоюзу, впрочем, не изменяя себе: объявил, что Россия поддерживает стремление Украины сохранить свою целостность, но до известных пределов (то есть Новороссия в составе Украины может развиваться в качестве автономии под гарантии Москвы).

Представители ДНР и ЛНР, понимая, что Россия крайне ограничена в поддержке их инициатив, оказались готовы вступить в переговоры с Киевом. Для этого и был полностью обновлен руководящий состав ЮВУ, что должно было в свою очередь сподвигнуть к участию в переговорах Киев, что называется, без потери политического лица.

Пассивное поведение Евросоюза пока оставляет его «за скобками» процесса. Но Еврокомиссия крайне озабочена перспективой непоставок российских энергоносителей из-за позиции украинского руководства. Впрочем, энергокомиссар уже обратился к США с предложением начать переговоры о поставке энергоносителей, однако данная инициатива свидетельствует о том, что ЕС готов сравнить цены РФ и США и лишь затем определиться с приоритетами.

Формально «за скобками» остаются и США, которые готовятся принять на баланс газотранспортную систему (ГТС) и запустить под своим контролем приватизационные процессы, чтобы максимально дешево скупить украинские активы. В этом проявляется, так сказать, еще одна модель ведения гибридной (информационной) войны – дистанционное воздействие на ситуацию, при внешней «непричастности» стран-интересантов. Это позволяет манипулировать участниками конфликтов, в полной мере перекадывая на них всю ответственность.

К сожалению, пока Брюссель и Вашингтон не удовлетворят свои аппетиты, Украину будет лихорадить и едва ли можно будет ожидать прекращения военных действий. Судя по всему, некоторые страны, скажем, Польша, Германия, что называется, в доле с США в «украинском проекте» (их представители входят в руководство компаний, которые создаются с целью участия в приватизационных процессах), именно поэтому их политики так «маниакально близко к тексту» следуют указаниям своих американских коллег.

Сегодня, анализируя особенности информационной войны, в которой принимают участие США, ЕС и Россия (через Украину), можно сказать, что в ней наступил перелом.

Санкции в отношении России, инициированные США и поддержанные ЕС, вводились с предварительным

информационным поводом, который «бил по эмоциям», но был бездоказательным. Сначала это оказалось мифическое нежелание со стороны России допустить Украину к ассоциации с ЕС (на самом деле – с НАТО), затем – загадочные обстоятельства катастрофы «Боинга-777», а позже в качестве причины введения санкций называли якобы российское вторжение на Украину.

В обоих случаях США и Украина использовали голливудские приемы, апеллируя скорее к эмоциям аудитории, чем к разумным доводам. В результате Штаты создали виртуальную картину событий столь масштабную, что поддерживать ее в «рабочем состоянии» стало просто невозможно. Отметим, что в ходе выстраивания обеих моделей были использованы, образно говоря, дешевые декорации, которые начали осыпаться сразу после возведения: именно поэтому США так форсированно пыгались навязать ЕС и другим странам «санкционную травлю» России.

Но в перспективе США, скорее всего, добьются прямо противоположного ожидаемому эффекта: партнером России может стать любая страна, не одобряющая деятельность Штатов, когда-то пострадавшая от их воздействия или опасаящаяся этого воздействия в будущем. Кстати, это может быть любая страна в Латинской Америке, Северной Африке, Азии и даже в Европе.

Таким партнером для России уже становится Китай (напомним, один из основных кредиторов США и его несостоявшийся партнер по G2). Да и Еврокомиссия отказывается от более радикальных мер воздействия на Россию (в частности, от идеи отключить Россию от системы SWIFT). Более того, есть страны, формально присоединившиеся к санкциям, но на самом деле расширяющие свое сотрудничество с Россией по другим направлениям (Япония, например).

Однако, на наш взгляд, основная ошибка была сделана ЕС, когда прозвучал тезис о том, что Россия больше для него не партнер. Данное обстоятельство вызвало весьма сильное недовольство гражданского общества и бизнес-сообщества².

Отметим, что государства тяготеют к информационной зависимостью от США, в частности интернет-зависимостью. Существуют инициативы по выводу из-под единоличного контроля США «международной» компании-регулятора (распределителя) присвоения доменных имен в сети Интернет (ICANN) и созданию серверных площадок, обеспечивающих функционирование Интернета, за пределами США³.

Тем не менее любые попытки обсуждения этих тем в российском медиапространстве сразу же приводят

к медиаистерике либерального лобби, «независимых» блогеров и журналистов, обвиняющих государство в попытке введения цензуры в Интернете и т.п., что на самом деле стимулируют по вышеуказанным причинам США.

Очевидно, чтобы избавиться от такой зависимости, необходимы усилия значительного количества стран, организовать (но не возглавить) которые может как раз Россия. Для этого она должна жить с остальными странами в состоянии гармонии. Однако одновременно с достижением гармонических отношений с другими странами России придется отрегулировать внутренний баланс сил (сделать свой социальный статус более устойчивым).

Основой социальной политики сегодня является понятие справедливости. Потребность в социальной справедливости в российском обществе на данном этапе колоссальная. Отсутствие этого социального продукта или его недостаток порождают агрессивность и озлобленность, что служит причиной личностной деградации и, как следствие, самоуничтожения разными способами (алкоголизм, наркомания и т.п.). Для исправления этой ситуации необходимо подготовить всё общество в целом, выправив те искривления, которые возникли из-за внешнего воздействия и внутренних причин, а также сделать общественное сознание способным к изменениям в будущем.

Конечной целью изменений должно стать выстраивание вертикального (информационного) образа России, опирающегося на исторические традиции в политике, экономике, культуре, и оптимизация ее горизонтальных связей на Востоке, Юге и Западе. Россия является пространством, естественным образом притягивающим другие народы, а суровая природа позволяла выжить только тем, кто обладал экстраординарными способностями, не зависел от внешних факторов и помощи.

Идеология некоторых стран (Великобритании, США) состоит в том, чтобы подчинить других, – это принцип расширения. Он предполагает вбирание других народов с целью максимально использовать их цивилизационный и интеллектуальный потенциал. Статус же России, уже практически расширенной до своих исторических пределов, дает ей неоспоримое преимущество и создает особую форму существования – спокойствие. Собственно это спокойствие (с помощью информационного воздействия) и пытаются нарушить сейчас народы, испытывающие нехватку территорий или сориентированные на расширение зоны своего влияния.

Для защиты этого духовного суверенитета необходимы здоровые национальные общественные эле-

² «Мы хотим видеть реальные действия. Это значит, одного мирного плана недостаточно. Если он будет соблюдаться, то можно будет говорить о снятии санкций. Но сначала мы хотели бы четко дать понять, что то, что произошло на востоке Украины и, надеюсь, скоро закончится, – это нарушение территориальной целостности Украины

и сотрудничество России с так называемыми сепаратистами, которое мы не приемлем. Путь к диалогу остается открытым... Мы будем и дальше вести эти переговоры, но сначала надо выполнить 12 пунктов мирного плана» (А. Меркель в интервью Infogadio, 8 сентября 2014 года). Таким образом, позиция очень четко развилась – за-

падные лидеры и за санкции, и готовы принять Россию назад как партнера в любой момент.

³ В настоящее время из 14 глобальных узлов Интернета в мире 12 принадлежат американцам, которые к тому же через агентов влияния контролируют «независимый» Международный союз электросвязи, определяющий международные и обя-

зательные для всех стран правила функционирования Интернета. Данным положением вещей возмущена не только Россия, но и Китай, а также ряд крупных государств, которых сейчас американцы активно «обрабатывают», чтобы не допустить консолидированного выступления в ООН по инициативе, предложенной Россией и Китаем.

менты, консервирующие существующий общественный уклад, служащие фактором преемственности для исторической формации на определенной территории.

Одержимость части общества разными деструктивными идеями должна рассматриваться с позиции понимания сути происходящего: репрессии и интенсивное информационное воздействие на определенные социальные группы (внутри страны и извне) лишь заставляют социальные болезни модифицироваться и видоизменяться, становясь всё более опасными и трудноизлечимыми. Понимание причин социального напряжения или раздражения, стремление к их искоренению и в конечном итоге их искоренение – дорога к социальному здоровью нации.

Трудно подтягиваться, ориентируясь на тех, кто духовно более развит, легче попытаться опустить их до своего уровня – на этом, в общем, и построена западная цивилизация потребления, поощряющая низменные инстинкты, которые можно обслужить с минимальными потерями для крупных доминирующих бизнес-систем. В основу положен принцип не управления, а подчинения. Российская же социальная модель пока еще выстроена на признании приоритета общественных интересов и с учетом индивидуального интереса каждого члена об-

щества в отдельности, но признаки ее частичного разрушения уже налицо.

Во многом потенциальные возможности парирования внешних опасностей и угроз нынешней России базируются на остатках накопленного в СССР военного и идеологического потенциала, однако этим наследием следует пользоваться крайне осторожно: при отсутствии идеологической основы советский инструментарий ведения информационной войны в основном нефункционален. Хотя защитные механизмы после объявления президентом США Бараком Обамой второй редакции холодной войны Запада с Россией всё же заработали, что стало неприятным сюрпризом для наших оппонентов.

Новые способы и модели ведения информационной войны по старой традиции России пришлось выстраивать уже по ходу дела, то есть после начала технологического воздействия со стороны США. Впрочем, это позволило российской стороне учесть как сильные стороны западных образцов, так и их слабые места.

В результате Россия, похоже, неплохо справляется в этой непростой для нее ситуации: мобилизационный способ реагирования на вызовы является основным и привычным для российского менталитета.